

Су Сюань и Е Вэньчунь сразу же посмотрели на Фан Хэ, терпеливо ожидая, когда Фан Хэ продолжит.

Это место слишком странное, и ни одна деталь не может быть упущена. Если весть об императрице будет утеряна из-за какой-то мелочи, их будут винить.

Фань Хэ тщательно вспомнил различных классиков, записанных в секте, упорядочил язык и сказал: "Только в слухах забывается беспокойство, такой обманчивый вкус. Сто лет назад его сделал один монах для своей любимой девушки. "

Она выглядела слегка сожалеющей: "Позже стало известно, что девушка была убита, и горе монаха вылило все переживания в близлежащую реку. Когда местный пьяница проснулся, он забыл все переживания, забыл самого главного человека в своем сердце. "

"С тех пор каждый, кто хочет забыть все тревоги, идет к той реке, чтобы испытать этого забвения. После того, как река высохнет, забвения в этом мире больше не будет". Фань Хэ тоже сомневался, почему Забвение появится здесь.

Е Вэньчунь осмистал: "Это красивая, но прискорбная история".

После паузы его взгляд упал на Ван Цзюцюаня, и он удивленно спросил: "Где этот монах?"

Фань Хэ покачал головой и сказал: "Говорят, что он исчез с телом своей возлюбленной, возможно, он умер".

"Это невозможно", - сказал Су Сюаньшэнь. "Если он мертв, то какое объяснение забытой весне?"

Е Вэньчунь задумался и спросил: "Я слышал, что семья, чье сердце было возвышено, тоже была уничтожена 1600 лет назад?"

Фань Хэ кивнул: "Это правда".

Е Вэньчунь посмотрел на Су Сюаня и спросил: "Господин Су, что вы можете придумать?"

Су Сюань поднял камень и отскочил в сторону. Камень был остановлен чарами снаружи Цзюцюань.

Он заморозил его кубиком льда и сказал: "Возлюбленная этого монаха тоже из племени, почитающего Владыку."

"Монах, скорее всего, используется принцем для упокоения своего сердца, возможно, он уже стал демоном, и это может объяснить, почему беспокойства, больше не появляющиеся в мире, появятся здесь".

"Выражение лица Е Вэньчуна было уверенным. Он пришел к такому выводу.

Сразу же он спросил у Фан Хэ: "Ты столько лет враждовал с демоном Сюй Цзуном, видел ли ты когда-нибудь демона, похожего на монаха?"

Лицо Фань Хэ изменилось: "Левый метод ухода".

Она не могла в это поверить и пробормотала: "Это оказался Зуо Фа Фа, Зуо Фа Фа на самом деле легендарный монах, который забыл о заботах, почему никто не подумал об этом, как

такое возможно?".

Су Сюань был нетерпелив к ее мыслям: "Нет ничего невозможного, демон, монах, очень немногие люди могут соединить их, и от тебя не ожидается, что ты будешь нормальным".

Фань Хэ: "..."

Су Сюаньчао сказал Е Вэньчуню: "Е Сян, это ограничение в твоих руках".

Е Вэньчунь сказал с мрачным лицом: "Разве ты забыл, что маленький камень в твоей руке просто слегка ударился, и чары активировались. Затем ты попросил меня решить эту проблему?"

Уши Су Сюаня слышали аккуратные и упорядоченные шаги, спокойно сказал: "Только ты можешь это понять".

Е Вэньчунь холодно фыркнул и принял комплимент, который не был комплиментом. Затем он посмотрел вверх на то место, откуда раздался звук.

После начала действия заклинания никто не может сказать, что произойдет.

Тысячи гончарных фигурок были теми, кого никто не хотел видеть.

Все эти стражники были одеты в оружие и доспехи и ошеломленно смотрели вперед. Казалось, что если нечаянный гость ворвется внутрь, то они сразу же начнут резать и убивать людей.

Су Сюань и Е Вэньчунь посмотрели друг на друга, очень удивленные.

"Это главное кладбище очень важно. Здесь много органов и различных приспособлений, мешающих нашим шагам. Теперь даже стражники появились". Е Вэньчунь смотрел, как фигурка остановилась перед прудом с вином, его глаза вспыхнули.

Как только слова упали, его огромное сознание вспомнило все здешние формации, и он тут же придумал решение.

Его руки быстро напечатали, и слои непонятных энергетических колебаний распространились вокруг винного озера.

Атака гончарной фигурки мгновенно прекратилась, и два шага назад, чтобы вернуться в исходную позицию.

"Иди, загляни внутрь". сказал Е Вэньчунь.

Су Сюань и Фань Хэ последовали вплотную за ним, и все трое осторожно обошли стражу и направились в сторону их сердечной стражи.

За стражей располагаются ряды погребальных камер. Убранство этих погребальных камер не только одинаковое, даже гробы одинаковые, но имена на каждом гробу разные.

Перед гробом стоит гончарша, которая, кажется, ждет, когда люди в гробу выйдут и выйдут в любой момент.

Подул слабый холодный ветер, и Фань Хэ задрожал, его губы побледнели: "Значит, человек в

гробу не выйдет?"

Е Вэньчунь мягко улыбнулся и сказал: "Мертвые люди не просыпаются, не бойся маленьких девочек".

Фань Хэ двинул ногами в сторону Е Вэньчуня, после чего почувствовал облегчение.

Су Сюань посмотрел на Е Вэньчуня с удивлением в глазах.

Неожиданно, что Е Сян, такой старый и застенчивый, привлекал даже молодых девушек.

Е Вэньчунь, очевидно, увидел что-то в глазах Су Сюаня. Его лицо было черным, и он молчал с холодным гулом.

Пройдя через погребальную камеру, они втроем, наконец, пришли на главное кладбище и встали возле него. Принуждение заставило три сердца подпрыгнуть.

"Слушай", - внезапно сказал Е Вэньчунь.

Су Сюань закрыла глаза и внимательно слушала.

'О, папа. В его ухе раздался тоненький звук, и его зрачки резко сузились". Это биение сердца. "

Хотя звук был слабый, и билось оно долго, но, должно быть, сердце билось правильно.

Лицо Фан Хэ мгновенно побледнело, сердце, сердцебиение?

Кроме них троих, как может быть сердцебиение во всем мертвом городе.

"Давайте войдем", - сказал Е Вэньчунь.

Фань Хэ протянул руку и успел обнять Е Вэньчуня. Е Вэньчунь уже вошел в дом.

На мгновение Фань Хэ охватила паника, и она быстро побежала за Е Вэньчунем.

В этом странном месте, где кожа головы онемела, только старший Е мог дать ей немного чувства безопасности.

Позади нее Су Сюань бросил на них легкий взгляд и вошел внутрь.

Е Вэньчунь первым ступил на главное кладбище, и глазам предстали сотни гробов.

Он вздохнул: "Это должны быть мастера главного правительства города".

На этих гробах было выгравировано личное имя, они были аккуратно расставлены, а белые похоронки, висевшие на могиле, мягко покачивались, как будто знали, что кто-то идет, и нежно приветствовали его.

"Е Сян, смотри!" Су Сюань внезапно заплакал.

Казалось, что он был очень удивлен, и даже почетное звание Е Сяна было названо на время.

Е Вэньчунь быстро подошел к нему и увидел Су Сюаньчжэна, стоящего на кладбище за гробом. Кладбище было заполнено духовными картами, и на каждой табличке было написано имя умершего.

Лицо Е Вэньчуня слегка изменилось, потому что первые слова всех этих табличек были Rong.
Это была их национальная фамилия, королевская фамилия, и здесь были сотни людей.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2522764>